

ЕЛЕНА, АНТОНИО И РОМАН

18 мая на сцене Дворца культуры имени Ленсовета будет показан уже полюбившийся петербургским театралам спектакль "Антонио фон Эльба" с Еленой Образцовой в главной роли. Режиссура Романа Виктюка.

Публика не сразу приняла новый имидж Елены Васильевны, которая в этом спектакле почти не поет, а играет драматическую роль весьма эксцентричной, любвеобильной особы лет этак пятидесяти-семидесяти, влюбившейся в юного ученика-гомосексуалиста.

Однако Виктюк с Образцовой победили! Их спектакль стал театральным хитом. Оперная примадонна похудела почти на 30 кг, ей приписывали страстный роман с молодым партнером Дмитрием Бозиным, говорили, что Е.О. покидает оперную сцену, уходит из Большого театра...

- То, что со мной произошло, лучше всего назвать простым и всегда волнующим словом - счастье. Дима Бозин - редкий артист, нежный и тонкий. Если о наших лирических отношениях шепчутся, значит, мы неплохо сыграли на сцене любовь. Да и вообще пусть побольше говорят, лишь бы не забывали.

- Елена Васильевна, вы не раз говорили, что натерпелись в своей творческой жизни от режиссеров...

- Они мучали меня своими экспериментами. Но это не относится к Франко Дзеффирелли и Виктюку, у которых я работала с наслаждением. Они не давят на актера, не насилюют, а увлекают, вдохновляют, помогают обрести на сцене

покой и свободу.

- Откройте тайну вашего похудения!

- Мне просто стало жалко Диму Бозина, которому по ходу спектакля приходится носить меня на руках (смеется). Теперь он носит не девяносто шесть кг, а на тридцать меньше. Ну а если серьезно, то села на белковую диету, увлеклась раздельным питанием.

- Интересно, великий пост вы соблюдаете?

- Я верю в Бога с пяти лет, когда бабушка привела меня в церковь во время блокады. Считаю, что мой голос и моя физическая форма - это его дар, а я всего лишь отдаю людям то, что он мне дал. Я была блокадным ребенком и мечтаю об одном - выжить. В нашей

семье всегда праздновали и Пасху и Рождество - это было свято.

- В Петербурге вы поете и играете довольно часто. Неужели здесь и впрямь особая публика?

- К публике привыкнуть нельзя, она все равно будет в чем-то новой, до конца непознанной. Я часто работаю в Петербурге, потому что это моя родина, меня мучает ностальгия, я все время туда возвращаюсь.

- Случалось, что вы на сцене отказывались от выгодной партии?

- Горжусь тем, что ни одной ноты ради карьеры не взяла. Когда меня пытались заставить петь в "Оптимистической трагедии", то спокойно объясняла: "Это мне не хочется, а не нравится, это я петь не буду".

- В отличие от многих звезд вы на редкость доброжелательны, выдержанны, терпеливы...

- Когда действительно очень много работаешь, а не изображаешь это, то, поверьте, на капризы ни времени, ни сил не остается.

- Неужели вас не обидело, не задело то, что написала об Образцовой в своей книге "Галина" Вишневская?

Фото Славы ГУРЕЦКОГО

Номер (апрел. к год. Стена) -
с. 115 - 2001 - 11 мая - с. 2

- Я была в шоке. Обиделась, была огорчена, потому что очень любила ее как человека. Постепенно же поняла, что даже большие мастера бывают не чужды тривиальной артистической зависти...

Я сама пишу книги, веду дневники. Заканчиваю книгу со своей второй половине жизни.

- Вас не раздражает засилье "попы" на телевидении и радио?

- Мы воспитаны на Чайковском, Бетховене. Слушая их, душа была спокойнее, цельнее. Но отечественная эстрада много лет была загнана в угол. Когда открыли шлюзы, то все вылилось. Но ничего: открутится, отсихнутся, все встанет на свои места.

- Продолжится ли ваше сотрудничество с Виктюком?

- Оно уже продолжается. Спектакль наш живой, динамичный, во многом импровизационный, с каждым показом меняется, развивается. В мае 2001 года "Антонио" куда более зрелое, насыщенное, отточенное действо, чем на премьере полтора года назад. Мы же с Виктюком думаем о "Венере в мехах" Захер-Мазоха.